

КОЛЛЕКЦИЯ ИЗ МОГИЛЬНИКА КРЕМЕНЬЕ В ФОНДАХ СТУПИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Гусева В. П., Сыроватко А. С.

Государственный социально-гуманитарный университет
(г. Коломна, Россия)

Аннотация. В статье публикуются сведения о предметах, поступивших в Ступинский музей в результате незаконных раскопок в 1980 г. Коллекция происходит из курганного могильника Кременье.

Авторы приходят к выводу, что одно или два погребения, инвентарь из которых представлен в собрании, следует датировать второй четвертью или серединой XII в. Эта коллекция позволяет уточнить дату могильника, в настоящее время полностью разграбленного, и тем самым надежнее обосновать временной период грунтовых погребений-кремаций, которые исследуются на месте памятника с 2015 года.

Ключевые слова: височные кольца, гривны, могильник, кремация.

Summary. The article details information about objects that came to the Stupino Museum as a result of illegal excavations in 1980. The collection comes from the burial ground of Kremenje. The authors come to the conclusion that one or two burials, objects from which are represented in the collection, should be dated to the second quarter or the middle of the 12th century. This collection allows us to refine the age of the burial ground, which has now been completely looted, and thus to provide a more accurate calculation of the time period for the earth burials and cremation grounds that have been researched at the site since 2015.

Keywords: rings, hryvnia, burial ground, cremation.

Могильник села Кременье – одно из исторических мест Ступинского района Московской области, оно расположено на левом берегу реки Оки, рядом с современным кладбищем с. Кременье. Курганный могильник Кременье в археологической литературе известен давно, после раскопок шести курганов из группы В. А. Городцовым летом 1927 года [3, с. 20–22]. Материалы раскопок, помимо публикации В. А. Городцова, приведены также в первой, еще студенческой, публикации Б. А. Рыбакова [6]. Позднее могильник подвергался многократному разграблению.

Затем, когда Р. Л. Розенфельдт составил на данный памятник паспорт, в центре каждого кургана он застал лишь ямы-колотцы. Согласно сведениям «Археологической карты России», немалый ущерб курганам нанес грабеж местными школьниками и краеведами [2, с. 181–182]. В 1989 г. курганная группа и расположенное рядом селище исследовалось ступинским археоло-

гом Т. И. Степановой (1989). В настоящее время видны следы грабительских ям. Возможно, это результат неоднократных разрушений. Также большой ущерб могильнику нанесли пожары 2010 г., которые спровоцировали заезд тяжелой техники на территорию данного памятника для выпилки и вывоза деревьев. В 2013 г. межкурганное пространство заполнили ряды высаженных в него сосен. Хранитель Ступинского краеведческого музея Э. Э. Фомченко был первым, кто обратил на это внимание и был обеспокоен распахкой. В апреле того же года совместно с работниками ступинского музея было проведено обследование могильника Кременье, в результате чего было зафиксировано разрушение межкурганного пространства, а в отвале найдены фрагменты кремнированных костей, которые относятся к древнерусскому времени [8]. Раскопки этой части могильника были продолжены в 2015–2017 гг. [9].

Поскольку в 2017 году мы исследовали один из курганов, в нашем распоряжении оказалась представительная серия древнерусских вещей. Стратиграфия памятника и обнаружение погребений-кремаций во рве кургана сделало актуальным вопрос о возрасте и характере самого курганного могильника, несмотря на то что, с нашей точки зрения, он несколько в тени открытия кремационной части. Именно это обстоятельство заставило нас обратиться к фондам музея и выяснить, что же там находится. Коллекция включает в себя 6 височных колец, 2 гривны, пуговицу-гирьку, бубенчик, привеску, 1 перстень. Поступила эта коллекция в Ступинский краеведческий музей 3 ноября 1980 года от краеведа Валентина Ивановича Болдина.

Фактически человек разграбил курган. Мы видим пример сочетания наивности, неграмотности и некоторой энергичности. Такое поведение было простительно в XIX в., но для конца XX – это уже варварство, которое преследуется по закону, а передача коллекции в музей лишь отчасти извиняет находчика. Естественно, что при публикации встает вопрос надежности источника. Мы можем только предположить, что дилетантизм в данном случае сочетался с честностью. Второй аргумент: кроме курганов у с. Кременье в Ступинском районе больше нет крупных могильников, и шансы обнаружить вещи «вятничского» круга где-то еще – невелики. Тем не менее мы не можем установить главного: какое количество погребений было разорено при участии Болдина и можно ли считать коллекцию единым комплексом?

Перейдем к описанию вещей. Височные кольца — один из видов женских украшений славянских племен, которые крепились около висков. Это устоявшийся термин, хотя специальные исследования говорят о том, что их носили в мочке ушей, иными словами, это просто серьги [1].

В данной коллекции находятся 6 семилопастных височных колец (рис. 1: 2, 1: 6). Все они относятся к 3 Стадии, типу 3-3-1 по Н. А. Кренке, самому массовому: «Вверху заштрихованная полоса, которая заходит за зубчики, снизу с ней смыкается другая заштрихованная полоса. Обе полосы образуют месяц. Снизу дополнительная линия, на которой висят треугольные, незаштрихованные фестоны» [4, с. 39–49]. Данный тип орнамента семилопастных колец датируется периодом 1120–1150 гг. (рис. 1: 2, 1–6). Отметим, что к этому же периоду относятся и 3 из 4-х колец из погребения, которое мы исследовали в минувшем сезоне. Отличие только в том, что кольца 2017 г. хотя и принадлежат одному погребению, разнообразнее по составу. Публикуемая коллекция тоже внутренне неоднородна, и кольца изготовлены либо разными мастерами, либо в разное время. Тем не менее можно предположить, что они могут происходить из одного погребения.

В данной коллекции присутствуют и 2 шейные гривны. Гривны — металлические изделия, которые носили в качестве украшения на шее. Первый экземпляр (рис. 3: 1) изготовлен из бронзовой проволоки круглого сечения, трехжгутовой. Замок «загнутоконечный» (плоский наконечник гривны загнут в виде крючка), что характерно для одной из разновидностей гривен XII века [10, с. 73].

Гривна 2 (рис. 3: 2) изготовлена из медной проволоки круглого сечения, состоит из сложного жгута (витой жгут из троенных витых проволок). У данной гривны обломан один конец, а другой раскован в пластину. По сложности выполнения изделий можно сделать вывод, что гривна 2 изготовлена позднее гривны 1.

Рис. 1. Могильник Кременье. Височные кольца из фондов Ступинского музея

Рис. 2. Могильник Кременье: 3–6 – височные кольца, 7 – однопрорезной бубенчик, 8 – перстень с незамкнутыми концами, 9 – половинка привески (бубенчика? пуговицы?). Коллекция фондов Ступинского музея

Рис. 3. 1 – трехжгутовая гривна с загнутоконечным замком, 2 – гривна, состоящая из сложного жгута (витой жгут из троенных витых проволок)

Гривна принадлежит к сравнительно редкой категории находок, случаев нахождения двух гривен на одном костяке вообще минимум [10, с. 63]. Опять мы задаемся вопросом, из какого количества курганов происходит коллекция. Мог ли один курган содержать парное захоронение, могла ли одна из гривен находиться на мужском костяке? Пока известен один случай – Одинцовский курган 46 [5, с. 52].

В коллекции присутствует перстень с незамкнутыми концами, медного сплава, который имеет расширение в средней части (рис. 2: 8). Данное украшение тяжело датировать, так как на нем нет определенных признаков, по которым его можно было бы отнести к конкретному веку. По записям в книге поступлений, со слов краеведа Болдина, кольцо находилось на пальце правой руки костяка.

В. И. Болдиным была найдена пуговица-гирька. Она состоит из двух частей хорошей сохранности — ушка и орнаментированного тела. Орнамент представляет собой точку на основании пуговицы и несколько расходящихся от нее окружностей.

Следующий предмет в коллекции — половинка привески (бубенчика? пуговицы?). Украшение орнаментировано, середине его украшают три полосы, также полосой украшены края привески, по остальному периметру украшения расположены точки (рис. 2: 9).

Бубенчик из коллекции обычен для древнерусского времени, это литой однопрорезной экземпляр (рис. 2: 7). В данном случае любопытны его повреждения: примерно так выглядят предметы, побывавшие на погребальном костре. Либо бубенчик был найден на кремационной части могильника и не имеет отношения к разграбленному кургану, либо он был подобран вскоре после кремации еще в древнерусское время и входил в погребальный инвентарь ингумации. На такую возможность указывает обнаружение В. А. Городцовым обгорелых сердоликовых бус в одном из курганов в ходе работ 1927 г. в составе ожерелья на женском костяке [6, с. 5].

Около черепа, по словам В. И. Болдина, найден небольшой фрагмент ткани, шнура или головного венчика, сохранившегося в коллекции. Не сохранились бусы – две «белые шарообразные» и одна «пирамидальная» (сердоликовая бипирамидальная?). В музей были сданы также образец волос, фрагмент «дубовой колоды» (гробовища?), некие угли – «остатки обрядового костра».

Комплекс украшений можно датировать примерно второй четвертью – серединой XII в. даже с учетом того, что он может быть искусственно собранным из разных погребений.

Любопытно то, что те погребения, которые известны к настоящему времени, также датируются этим периодом – и погребение 2017 г., и курганы из раскопок В. А. Городцова [4, с. 43]. К сожалению, могильник разграблен так, что мы вряд ли узнаем, были ли там погребения других периодов, но, повторим то, что нам известно, приходится на вторую четверть / середину XII в. Поскольку стратиграфия рва кургана 2017 г. свидетельствует в пользу того, что часть кремаций совершалась после его строительства, дата курганных погребений имеет важное значение для определения возраста кремаций. Уже можно считать доказанным их существование в середине XII в. Верхняя дата остается пока открытой.

Отдельный вывод можно сделать относительно происхождения коллекции. Да, она оказалась в фондах государственного музея и в конечном счете дождалась публикации. Но антропологический материал утерян. Вероятно, и инвентарь сохранился не полностью. Наш опыт раскопок кургана показал, что сохранность органики в могильнике, несмотря на песчаный слой, довольно хорошая, что открывает возможности для исследований стабильных изотопов, мультисубстратного анализа и многих других методов (находчик же просто грубо снял с костяка вещи). Какова была сохранность «дубовой колоды», от которой был взят всего один фрагмент, мы уже не узнаем. Грабительские ямы повреждают слой погребенной почвы, что закрывает возможность палеоландшафтных исследований методами микробиоморфных анализов. Иными словами, потери от такой самодетельности в разы превышают мнимую пользу от содеянного.

Литература:

1. Агапов, А. С. О способах ношения височных колец / А. С. Агапов, Т. Г. Сарычева // Российская археология. – 1997. – № 1. – С. 99–107.

2. Археологическая карта России. Московская область. Часть 4. М., 1997.
3. Городцов, В. А. Археологические исследования в Коломенском и Каширском уездах / В. А. Городцов. – Москва : Изд-во 1-го Московского государственного университета, 1928. – 22 с.
4. Кренке, Н. А. Классификация орнаментов семипалстных височных колец московского типа и проблема их этнической интерпретации / Н. А. Кренке // 2014. – PA. № 3. – С. 39–49.
5. Никольская, Т. Н. Земля вятичей. К истории населения бассейна верхней и средней Оки в IX–XIII вв. / Т. Н. Никольская. – Москва : Наука. – 1981.
6. Рыбаков, Б. А. О раскопках вятичских курганов в Мякинине и в Кременье в 1927 году / Б. А. Рыбаков // Сборник Научно-археологического кружка 1-го МГУ. – Москва, 1928.
7. Степанова, Т. И. Отчет об обследовании состояния археологических памятников Ступинского района Московской области в 1989 году / Т. И. Степанова // Архив ИА РАН. P-1. – 1989. – №№ 15445–15446.
8. Сыроватко, А. С. Курганная группа в Кременье – новый археологический сюжет / А. С. Сыроватко, Э. Э. Фомченко // Оки связующая нить: археология Среднего Поочья : сборник материалов VII и VIII региональной научно-практической конференции (Ступино, 2015 г.). – Ступино. Отв. ред. Э. Э. Фомченко. – МБУК «Ступинский историко-художественный музей», 2015. – С. 132–138.
9. Сыроватко, А. С. Грунтовые погребения-кремации XII века: новые исследования курганного могильника Кременье / А. С. Сыроватко, Е. А. Клещенко // Археологические исследования в Подмоскovie: материалы научного семинара. Вып. 13. – Москва : ИА РАН, 2017. – С. 45–56.
10. Фехнер, М. В. Шейные гривны / М. В. Фехнер // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. / Труды ГИМ. Вып. 43. Под ред. Б. А. Рыбакова. – Москва : Советская Россия. – 1967. – С. 55–87.